

Сравнивая ситуацию с оригиналом, Ван Лянъинь почувствовал, как гнев в его душе немного поутих.

Однако признаваться в домогательствах к главной героине было нельзя — ни в коем случае. Ван Лянъинь тихо вздохнул: прости, героиня, мне придется тебя подставить.

Он снял свои невзрачные очки, открывая взору прекрасное лицо. Слегка приподняв уголки глаз, он посмотрел на Жун Юнь с максимально уверенным видом и, намеренно понизив голос, произнес:

— Господин Жун, должно быть, вы что-то неверно истолковали?

В его тоне сквозили невероятная уверенность и гордость:

— Как вы думаете, при моем-то состоянии и внешности, какая женщина захочет мне отказать? — он тихо рассмеялся, и этот смех прозвучал так чарующе, что у любой женщины подкосились бы ноги. — Внешность Ван Юнь самая заурядная. Вы говорите, что я зарился на ее красоту? Да я лучше лишний раз в зеркало посмотрюсь.

Внешность главной героини в лучшем случае можно было назвать миловидной, но до его красоты ей было далеко. Если уж говорить о том, кто на кого зарится и кто замышляет недоброе, так это скорее она, глядя на него, вынашивала свои планы.

Ван Лянъинь наблюдал за тем, как Жун Юнь слегка опешил, словно пораженный его словами, и удовлетворенно изогнул губы. А затем... он с изумлением наблюдал, как главный герой, словно приспичило в туалет, вскочил со стула и быстрым шагом покинул отдельный кабинет.

Ван Лянъинь невозмутимо вернул на место свои обычные очки, скрыв агрессивно-привлекательную внешность за простой черной оправой.

Ну что ж, всякое бывает. Даже если автор расписывает главного героя как божество, это не отменяет того факта, что он всего лишь человек — ему тоже нужно справлять нужду.

Ван Лянъинь прождал в кабинете довольно долго, но главный герой, который, как он полагал, отправился в уборную, так и не вернулся. Неужели запор?

Впрочем, вполне вероятно, что в уборной он столкнулся с героиней, к которой кто-то приставал, и сейчас совершает свой подвиг спасителя.

Ван Лянъинь поднялся, открыл дверь кабинета и спросил официанта, дежурившего снаружи:

— Господин, который только что вышел отсюда, куда направился?

Неужели он, спасая красавицу, просто увел ее с собой, забыв, что в кабинете его кто-то ждет?

Официант, приставленный к кабинету для обслуживания гостей, видел, куда направился Жун Юнь:

— Господин Жун уже ушел.

Жун Юнь был главным героем, так разве мог отель Тяньхун принадлежать кому-то другому? Поэтому официанты хорошо знали своего босса, который часто заглядывал сюда на банкеты или деловые ужины.

Услышав, что главный герой ушел, Ван Лянъинь сохранил на лице вежливую улыбку и кивнул официанту, хотя в душе уже несколько раз «поприветствовал» того, кто ушел, не попрощавшись, и заставил его прождать столько времени.

Раз главный герой так спешил, значит, точно помчался догонять героиню. Когда она убежала, он не стал ее преследовать, хотя Ван Лянъинь этого ждал, а теперь, когда он ждал его самого — он вдруг сорвался с места. Просто невероятно...

Ван Лянъинь глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. Персонажи этого бредового романа все как один с причудами, нельзя принимать это близко к сердцу.

Вернувшись в свой офис из отеля Тяньхун, он сразу столкнулся с секретарем.

— Господин президент, только что звонил господин Жун. Он надеется, что завтра вы встретитесь с ним, чтобы обсудить наше недавнее сотрудничество по проекту.

Ван Лянъинь крепче сжал ручку в руке:

— Господин Жун? Жун Юнь?

Секретарь удивленно взглянул на него:

— Да. Разве есть другой господин Жун?

На лице Ван Лянъиня не было радости, он бесстрастно ответил:

— Я понял. Можешь идти.

Секретарь не понимал, почему президент не обрадовался такой новости, но знал, что лишних вопросов задавать не стоит, и послушно вышел.

Как только секретарь ушел, лицо Ван Лянъиня помрачнело.

Что это значит? Обсудить сотрудничество? Завтра?

Он прекрасно знал, что сегодня Ван Лянъинь обсуждал этот проект с господином Ци. Мало того, что он спугнул господина Ци, так теперь еще и хочет сам перехватить проект?

Неужели главный герой не поверил вчерашним словам и решил нанести удар по корпорации Ван?

Нет, если бы он хотел уничтожить корпорацию Ван, он бы просто разорвал все текущие контракты, а не звал на переговоры по новому проекту.

Возможно, разрушив сделку с корпорацией Ци и предложив сотрудничество с корпорацией Жун, он хочет привязать корпорацию Ван к своему кораблю, чтобы она уже никогда не смогла сойти на берег...

Только вот в таком случае корпорации Жун будет до неприличия легко расправиться с зависимой от нее компанией.

Ван Лянъинь нахмурился. Независимо от того, состоится сделка или нет, ничего хорошего его не ждало. Если состоится — корпорации будет сложно разорвать связи; если нет — другие

группы не рискнут сотрудничать с ним, опасаясь гнева корпорации Жун.

Поистине, безвыходная ситуация.

Глава 11. Эксклюзивная публикация на литературном портале Цзиньцзян

Пока Ван Лянъинь ломал голову над завтрашней встречей, перед его глазами возник желтый квадратик — системное уведомление:

Системное сообщение: Скрытое задание.

Активировано скрытое задание: Отказаться от завтрашнего сотрудничества с корпорацией Жун!

Награда: 500 валюты Цзиньцзян.

Штраф за провал: вычет 1000 валюты Цзиньцзян.

Дорогой, постарайся!

Увидев сообщение, Ван Лянъинь вспомнил о заданиях и решил подразнить систему:

— Разве не говорили, что есть еще ежедневные и случайные задания? Где они?

Ежедневные задания должны быть каждый день, верно? Он в этом мире уже столько дней, а не получил ни одного. Как ему зарабатывать валюту без заданий?

Система Цзиньцзян ответила быстро:

— Желаете активировать ежедневные и случайные задания?

Ван Лянъинь спросил:

— Почему ты раньше не сказала, что их нужно активировать отдельно?

Он думал, что при запуске системы активировалось все сразу.

Система невозмутимо ответила милым девичьим голосом:

— У Цзиньцзяна бывают такие дни, когда система немного барахлит, просто привыкни.

Ван Лянъинь вспомнил, как его дочь часто жаловалась на глюки портала, и замолчал. Аргумент был настолько весомым, что возразить было нечего.

Но это не значит, что из-за глюков можно утаивать важную информацию!

Ван Лянъинь дернул глазом:

— Теперь-то ты не глючишь?

Если он когда-нибудь вернется, то первым делом заменит все серверы Цзиньцзяна на самые дорогие и надежные! Деньги не проблема!

— Вот он, стиль богатого президента!

— Сейчас все в порядке, хозяин, можешь дразнить меня сколько угодно.

Ван Лянъинь приложил руку ко лбу:

— Тогда объясни мне про задания. И активируй их.

Он уже смирился с тем, что эта система — сплошной глюк.

— Ежедневные и случайные задания необязательны к выполнению, поэтому, чтобы не утомлять хозяина, они появляются только после активации. Основные и скрытые задания обязательны, за провал или отказ предусмотрены штрафы.

— Дзынь! Ежедневные задания активированы! Случайные задания активированы! Выберите, хотите ли принять!

Ван Лянъинь увидел, что все поле зрения заполнилось мелкими буквами. Например, на стакане воды висело задание: Выпейте эту воду до дна! Награда 1 валюта. На ручке: Закройте колпачок! Награда 0,5 валюты.

Были и другие: навести порядок в документах, протереть стол, вымыть пол... Ван Лянъинь наконец понял, почему система скрыла их по умолчанию. Никому не понравится видеть перед глазами гору мелких поручений.

Он спросил с гримасой:

— Можно отключить ежедневные задания?

Он, президент с оборотами в сотни тысяч, не будет тратить время на эти крохи! Он не мог представить, как в разгар рабочего дня моет полы или чистит туалеты.

Система оказалась понятливой и отключила поток заданий.

Ван Лянъинь устало потер виски:

— А что со случайными?

Перед ним возник вращающийся диск. Он ткнул в него пальцем, диск остановился и исчез.

Пришло новое сообщение:

Системное сообщение: Случайное задание.

Выбрано: Через три дня провести в баре Хайтянь не менее трех часов.

Награда: 700 валюты.

Штраф: отсутствует.

Принять? Да/Нет.

Ван Лянъинь без колебаний выбрал Да.

Бар Хайтянь был заведением для элиты, безопасность там была на уровне. Самое главное — это место не было сюжетной локацией, можно было не бояться встречи с главными героями.

У него оставалась всего 1 единица валюты, и он не мог позволить себе товары из магазина Цзюн-Цзюн, так что заработок был критически важен.

Ван Лянъянь умел планировать, поэтому сразу отбросил ежедневные задания, сосредоточившись на основных и случайных. Скрытые же зависели от обстоятельств.

Диск случайных заданий можно было крутить трижды в день.

День клонился к закату, и Ван Лянъянь решил использовать оставшиеся попытки.

Он вызвал диск еще дважды.

Первое задание: завтра пригласить Жун Юня в кафе. Награда — 1000 валют, почти как за основное задание. У него не было причин отказываться, даже несмотря на неприязнь к главному герою.

Второе задание: поцеловать любую женщину на улице в течение трех минут. Награда — 200 валют. Ван Лянъянь, не желая завтра же оказаться на первых полосах газет, отказался.

У него было три задачи: обязательная — отказать Жун Юню в сотрудничестве, и две по желанию — поход в бар и кофе с героем.

Он сосредоточился на скрытом задании, изучая материалы проекта, чтобы завтра найти веский предлог для отказа, не вызвав при этом гнева главного героя.

На следующее утро его разбудил телефонный звонок.

Ван Лянъянь открыл глаза, еще не совсем понимая, где находится, но, сев на кровати, быстро взял себя в руки.

На экране высветилось черное имя: Господин Жун.

Он глубоко вздохнул и ответил, стараясь говорить холодно и вежливо:

— Господин Жун, не слишком ли рано для звонка?

— Сейчас утро.

— О? Прошу прощения, господин Жун. Я так увлекся изучением материалов по проекту, что потерял счет времени. Не ожидал, что уже пять утра. — Ван Лянъянь сохранял невозмутимый вид, хотя в его голосе звучали нотки извинения, хрипотца и усталость.

Он действительно был измотан: лег поздно, а его разбудили ни свет ни заря.

На том конце провода помолчали, а затем произнесли:

— Встреча переносится на два часа дня.

И повесили трубку.

Ван Лянъинь смотрел на телефон с ледяным выражением лица. Этот тип разбудил его ни свет ни заря только ради того, чтобы сообщить о переносе времени?

— Да чтоб тебя, не думай, что раз ты главный герой, то можешь крутить мной как хочешь!

Подавив желание запустить телефоном в стену, он пошел умываться.

Сон как рукой сняло, а в 6:30 у него по расписанию подъем, так что ложиться было бессмысленно. Лучше поработать.

Завтрак еще не был готов, и он решил поесть вне дома.

Надел спортивный костюм, планируя утреннюю пробежку. Его высокая, атлетичная фигура смотрелась великолепно даже в простой одежде.

Но стоило ему выйти из дома, как он увидел припаркованную за углом машину — до боли знакомую!

Черт, это же личный транспорт главного героя!

Другие могли не знать, чья это роскошная машина, но Ван Лянъинь, будучи тем самым несчастным, которого герой должен был обанкротить, выучил все детали автопарка Жун Юня наизусть.

Почему главный герой, который утром звонил переносить встречу, вдруг околачивается у его дома?

Неужели... героиня здесь?

Ван Лянъинь осмотрелся — ни души.

Тогда зачем он приехал?

Глава 12. Эксклюзивная публикация на литературном портале Цзиньцзян

Что бы ни задумал главный герой, перед Ван Лянъинем встала дилемма: подойти или нет?

Он всегда был решительным человеком и не страдал нерешительностью, поэтому решил: будь что будет!

Он не стал притворяться, что не заметил машину, и целенаправленно направился к ней.

Стекла были тонированными, снаружи ничего не было видно.

Ван Лянъинь решил, что герой его заметил, поэтому машина не уезжала.

Но как только он подошел ближе, собираясь поздороваться, машина внезапно рванула с места!

Уехала! Уехала! Уехала!

Ван Лянъинь остался стоять на месте. Холодный утренний ветер пробирал до костей.

Он смотрел на пыль, поднятую колесами, и чувствовал, как на душе становится паршиво.

Он решил, что пора готовиться к банкротству. Такое поведение героя ясно говорило: его терпение на исходе.

Завтрак не лез в горло, он ел машинально и в итоге переел.

После пробежки Ван Лянъинь отправился в офис.

За работой время летело быстро, и в час дня снова раздался звонок.

— Господин Жун?

— Поел?

— Нет.

— Тогда поедим вместе.

— Где?

— Западный ресторан Красный клен.

— ... — Это же излюбленное место для свиданий главных героев!

Но Ван Лянъинь согласился: возможно, там тихо, и поэтому герой выбрал его для переговоров.

Поручив дела помощнику, он сам сел за руль. После случая с похищением он никому не доверял вождение.

Войдя в ресторан, он пожалел, что не настоял на другом месте.

Он думал только о тишине, но забыл, что романтические рестораны — излюбленное место влюбленных парочек!

Глядя на целующиеся пары и украшения, намекающие на интимную атмосферу, Ван Лянъинь почувствовал, что ноги стали ватными.

Странно обсуждать дела с главным героем в месте, где тот постоянно проводит свидания.

Герой пришел раньше. Ван Лянъинь огляделся и увидел Жун Юня в углу.

Место было удачным, скрытым за большим растением.

Ван Лянъинь подошел и улыбнулся:

— Господин Жун!

Жун Юнь вежливо встал и кивнул в ответ.

Ван Лянъинь был удивлен: если главный герой так мило улыбается кому-то, кроме героини, значит, здесь точно какой-то подвох!

Тем не менее, он сохранил невозмутимую улыбку и сел напротив.